

ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВНА СМИРНОВА

кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора теоретической семантики

Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук (Москва, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-5763-6662; katarzina@yandex.ru

СЛОЖНОЕ БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ В «ПРОСТОМОВНЫХ» ПАМЯТНИКАХ XVI ВЕКА

А н н о т а ц и я . Статья посвящена описанию различных модальных значений, выражаемых одной грамматической конструкцией сложного будущего времени (на материале трех памятников XVI века, написанных на «простой мове»). Основное внимание в работе уделяется сложному будущему I, а именно аналитической конструкции «*маю* + инфинитив», и ее значениям в «простомовных» памятниках конфессионального содержания и деловой письменности. Во всех исследуемых текстах эта конструкция демонстрирует модальную семантику с различными значениями в зависимости от содержания памятника: долженствования, возможности / невозможности, неизбежности, клятвы. В памятниках религиозного содержания в конструкциях со связкой в прошедшем времени (*мель* + инфинитив) к модальному также добавляется значение будущего в прошедшем. Наиболее распространенным для конфессиональных памятников оказывается значение предсказания (неотвратимости) будущего, для памятника деловой письменности – значение долженствования. Подобные исследования необходимы для изучения межславянских интерференций, безусловно оказавших существенное влияние на возникшую в XVI веке «полисемию» данной грамматической конструкции.

К л ю ч е в ы е с л о в а : сложное будущее, «простая мова», семантика, модальность

Д л я ц и т и р о в а н и я : Смирнова Е. А. Сложное будущее время в «простомовных» памятниках XVI века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 5. С. 66–70. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.638

ВВЕДЕНИЕ

Исследование проводилось на материале трех памятников, написанных на «простой мове», письменном языке Великого княжества Литовского: двух конфессиональных – Евангелия В. Тяпинского ок. 1580 года [13] (далее ЕТ) и Пересопницкого Евангелия 1556–1561 годов [11] (далее ПЕ) и одного памятника деловой письменности – Литовского Статута 1581 года [2] (далее ЛС). Сопоставительно-текстологические исследования сходной проблематики на материале функционально различных текстов XVI века проводились и ранее (см. [1], [7]), однако «простомовные» памятники, описываемые в данной работе, являются мало и недостаточно глубоко изученными.

* * *

Будущее сложное I выражается в ЕТ с помощью одного из трех вспомогательных глаголов (*быти*, *(и)мати*, *почати*) в форме настоящего времени (*(и)мати*) или будущего (*быти* и *почати*) и инфинитива спрягаемого глагола (всего 28 примеров). Аналитические формы с глаголом *(и)мати* встречаются в Евангелии Тяпинского

чаще остальных (21 пример), при этом в двух употреблениях в 3 л. ед. числа вспомогательный глагол имеет форму не настоящего времени, а формы на *-л* (*мело вгыти* (Мк. 10:32), *мель прити* (Мф. 11:14) – такие конструкции имеют значение будущего в прошедшем. Семантически будущее сложное I (абсолютное) отличается от простого будущего и будущего II (относительного) «менее тесной связью с моментом речи и наличием модальных оттенков» [8: 101].

В Литовском Статуте главная роль в формировании сложного будущего I отводится вспомогательному глаголу *буду*. Если в ЕТ зафиксировано два вида форм будущего времени, то в ЛС, помимо будущего простого и будущего сложного I, встречаются также формы будущего сложного II, то есть будущего совершенного, которое образовывалось с помощью личных форм вспомогательного глагола *буду* и причастий на *-ль*. При этом

«во всех 65 зафиксированных в тексте кодекса употреблениях (а для памятников конца XVI века это весьма солидный показатель) оборот “*буду* + причастие на *-ль*”, используемый в составе сложных предложений, выражает значение преждебудущего» [2: 305].

Действительно, «будущее второе напоминает латинское “футурум экзактум”, т. е. предбудущее или преждебудущее время» [8: 101]. С течением времени, особенно с середины XVII века, эта конструкция под влиянием польского языка стала использоваться и в простых предложениях, не отличаясь по значению от форм сложного будущего I [10: 261].

Конструкция «*маю* + инфинитив» употребляется в Статуте только со значением долженствования. В основном это формы 3 л. ед. ч.: *маеть*^[16971] // *мае*^[128] // *мает*^[2] // *маеть*^[57] // Ø^[3] (*мае*^[1], *ма*^[2]) и 3 л. мн. ч.: *мають*^[538] // *маю*^[41] // *мают*^[2] // *мають*^[7] [2: 296–298]. Кроме того, в ЛС встречается довольно много форм 1 л. мн. ч., являющихся *pluralis majestatis* – множественным величества, маркирующим «слово» короля: *маемъ*^[83] [2: 296–298]. В ЕТ конструкции с (*и*)*мати* также в абсолютном большинстве контекстов имеют модальную семантику.

Первым семантику инфинитивных сочетаний с *имѣти* описал А. А. Потеня [3: 355–357], выделив следующие варианты значений сложного будущего времени: а) «*имаамъ* = μέλλω»; б) «будущее без оттенков»; в) «модальный оттенок необходимости»; г) «настоящее с оттенком вероятности»; д) «юж.-рус. и зап.-рус. *маю* (*имаю*)» с инфинитивом сходно по значению с в), но в нем чувствуется настоящее время: *ждати имаеть* (обязывается, должен).

Рассмотрим семантические варианты значений сложного будущего I в Евангелии Тяпинского. В двух зафиксированных формах 1 л. ед. ч. значения различаются, но оба имеют модальный оттенок. В первом примере *Я ѿповѣдаюи исусь, рекъ* · не ведаете чого просите · можете ли пити чашѣ, которюю га *маю пити* (Мф. 20:22) инфинитивное сочетание имеет значение ‘я намереваюсь (мне предстоит) пить’ (μέλλω² πίνειν). Во втором примере инфинитивная конструкция употребляется в значении клятвы (‘не буду пить’): *Мовлю пакъ вамъ, ижъ не маю пити ѿтѣле з’ сего овошчү дѣревавинного* · до дна того, гдѣ его :пью [в инты̄ перекладѣ̄ :вѣдѣ̄ питъ:] з’ вами новыи в’ королевствѣ ѿца моего (Мф. 26:29).

Некоторые инфинитивные конструкции используются в модальном значении возможности / невозможности³:

2 л. ед. ч. (‘сможешь иметь’):

Рекъ емү исусь, если хочешъ досконалыи быти · иди, продаи именьѣ твое и даи ѡбогити · и *мети маешъ* скарѣкъ на неке, и иди въсьледъ мѣне (Мф. 19:21); *Исусь пакъ возрѣвши на него, розумиловалъ се его* · и рекъ емү · одного еси не докончилъ иди шѣто маешъ пѣрдаи, и даи ѡбогити · и *мети маешъ* скарѣкъ на неке (Мк. 10:21);

2 л. мн. ч. (‘не сможете увидеть’):

Мовлю во вамъ, ижъ не маете мене видѣти ѿтѣле · докълѣ речете · в’логословеныи идүүи во има панское (Мф. 23:39);

3 л. ед. ч.:

Я петрѣ почалъ с’противлать се емү, мовеи · ѡмилосердъ се тебе пане · не *маеть быти* тебе то (Мф. 16:22) (‘не может (должно) быть’); *Правдыве мовлю вамъ* · котори кольвекъ не приметь королевствѣ вожъего, ажъ дитѣ, не *маеть в’войти* в’ него (Мк. 10:15) (‘не сможет войти’).

В подавляющем большинстве контекстов конструкция «*маю* + инфинитив» (включая примеры с двумя формами (*и*)*мати* в прошедшем времени) выступает в значении неизбежности, неотвратимости (14 примеров):

2 л. мн. ч.:

И выполнде̄ се в них’ пророцтво исанино, мовеюе · ѡшима слышите, и не *маете з’розумѣти* · и з’речи з’рите · и не *маете видѣти* (Мф. 13:14); *И слышети маете* воинны и слүхи о войнахъ · смотрите, не лекатѣ се, потреба во всемү томү быти (Мф. 24:6); *Гдѣ пак’ преследүүть васъ въ городе томъ, стѣкайте въ другии* · правдыве во мовлю вамъ, не *маете докончити* городовъ израилевыхъ ажъ приидѣ̄ сынъ члвчии (Мф. 10:23).

3 л. ед. ч.:

Мовлю пакъ вамъ, ижъ ильа ѡжо пришолъ, и не познаи его · але ѡинили над’ нимъ, шѣто кольвекъ в’схотѣли · такъ и сынъ члвчвчии *маеть стѣрпѣти* ѿ нѣ (Мф. 17:12); *И живүүиимъ имъ в’ галилеи, рекъ имъ исусь* · выданъ *маеть быти* сынъ чловеѣи, в’ рѣкѣ людѣи (Мф. 17:22); *И ѿповѣдаюи исусь, рекъ емү* · видиш’ ли тое великое вудованье · не *маеть о’стать* сежьде камень на камени котори не розрѣшитъ се (Мк. 13:2); *Я исѣсъ рекъ имъ, видѣте ль все тое* · правдыве мовлю вамъ, не *маеть о’стать* сежьде камень на камени, котори не розрѣшитъ се (Мф. 24:2); *Будеть во тогдѣ стѣрапенье великое, какое не было ѿ початкү съвета, до тѣлѣ* · а ни *маеть быти* (Мф. 24:21); *Прини во маеть* сынъ чловеѣи в’ славе ѿца своего, зъ ангѣлы с’воими · и тогдѣ ѿдасть кождомѣ по деломъ его (Мф. 16:27); *И если хочете принати, тотъ ѣ* ильа котори *маеть принати* (Мф. 11:14); *Я были на дорозе в’ходѣи до ерѣсолима* · и в’ылъ ѡпережаюи ихъ исусь, и лекали се, и в’сьледъ идүүи кобли сѣ · и в’завши zase дванадцати, почалъ имъ мовити, шѣто *мело емү быти* (Мк. 10:32).

3 л. мн. ч.:

И мовиль имъ · правдыве мовлю вамъ, ижъ сѣтъ не котори зъ сежьде с’топунихъ, котори не *мають в’күсити* сьмер’ти, ажъ ѡвидатъ королевствѣ вожъе пришедше в’ мочы (Мк. 9:1); *Правдыве мовлю вамъ, ижъ сѣтъ не котори зъ сежьде с’топунихъ, котори не мають в’күсити* сьмер’ти · ажъ ѡвидатъ сына чловеѣего идүүого в’ королевствѣ своемъ (Мф. 16:28).

В Пересопницком Евангелии помимо простого будущего встречаются формы сложного

будущего I – со связкой в настоящем / будущем времени (*быти* и *почати*) и формой на -л (16 употреблений), а также сложного будущего II. Формы I будущего со связкой в настоящем времени наиболее употребительные (67 примеров), фиксируются во всех лицах и числах и имеют значения долженствования или предсказания:

1 л. ед. ч. (19 примеров):

маю чинити (Мф. 19:16, 84); маю просити (Мк. 6:24, 149); маю... повидѣти (Лк. 7:40, 244); маю чинити (Лк. 10:25, 263 об.); маю чинити (Лк. 12:17, 274); маю... ити (Лк. 13:33, 282 об.); маю чинити (Лк. 16:3, 291); маю оучинити (Лк. 18:18, 300 об.); маю вѣйти (Лк. 19:5, 303 об.); маю дѣлати (Ин. 12:27, 403); маю мовити (Ин. 16:12; 418 об.); распати маю (Ин. 19:15, 431); маю... пити (Ин. 18:11, 425 об.); имаю кр(с)тити(с) (Лк. 12:50, 278); имаю... ясти (Ин. 4:32, 356); имаю... мовити (Ин. 8:26, 379 об.); [имаю]... соудитиса (Ин. 8:26, 379 об.); пити има(м) (Мф. 20:22, 87 об.); имаю пити (Мф. 26:29, 111 об.).

2 л. ед. ч. (3 примера):

прійти маешь (Лк. 7:20, 241 об.); (е)... маешь смирити (Лк. 19:42, 307 об.); маешь... мѣти (Ин. 13:8, 407).

3 л. ед. ч. (25 примеров):

ма воронити (Мф. суммарий к гл. 5, 30); мае (т) вѣйти (Мф. суммарий к гл. 5, 30); мае (т) трѣпѣти (Мф. 17:12, 76 об.); мае (т) ѿпоустити (Мф. суммарий к гл. 18, 30); мае (т) вѣйти (Мф. 26:54, 114); мае (т) вѣйти (зливано) (Мк. 2:22; 135 об.); мае (т)... загиноути (Лк. 13:33, 282 об.); са... мае (т) вѣсполнити (Лк. 21:7, 313 об.); мае (т) прійти (Лк. 21:32, 316); мае (т) вѣйти (вѣзнесеень) (Ин. 3:14, 350); мае (т) прійти (Ин. 4:25, 355 об.); мае (т) пойти (Ин. 7:35, 375(2)); мае (т) прійти (Ин. 7:41, 42, 375 об.(2)); мае (т) вѣйти (Ин. 14:22, 413); маеть... трѣпѣти (Мк. 8:31, 158); маеть са скончатї (Мк. 13:4, 179 об.); маеть (вѣдань) вѣйти (Лк. 9:44, 258); маеть... оучинити (Лк. 18:7, 299); маеть прійти (Лк. 21:26, 315 об.); имае (т) вѣйти (Мф. 16:22, 74 об.); прійти имае (т) (Ин. 7:42, 375 об.); прійти... имаеть (Мф. 16:27, 75); имаеть... трѣпѣти (Мк. 9:12, 160 об.).

1 л. мн. ч. (3 примера):

маємо наоучити (Ин. 6:5, 364 об.); маємо чинити (Ин. 6:28, 367); маємо чинити (Ин. 11:47, 398 об.) – все примеры со значением долженствования.

2 л. мн. ч. (3 примера):

маеть... видѣти (Мф. 23:39, 100 об.); померети маеть (Ин. 8:24, 379 об.); имаеть охѣдити (Мф. 10:23, 50 об.) – все примеры со значением предсказания.

3 л. мн. ч. (14 примеров):

са мають... молити (Мф. суммарий к гл. 6, 35); мають дати (Мф. 12:36, 58); мають (наслѣдовани) вѣйти (Мф. суммарий к гл. 23, 97); мають вкоусити (смерти) (Мк. 8:38, 159); мають вкоусити (смерти) (Лк. 9:27, 256); мають стати (Лк. 21:7, 313 об.); мають оувѣрити (Ин. 17:20, 423 об.); мають са кланати (Ин. 4:24, 355 об.); маю(т) вкоусити (смерти) (Мф. 16:28, 75 об.); маю(т)... ити (Лк. 21:33, 316 об.); маю(т) прійти (Ин. 16:13, 418 об.);

маю(т) вѣйти (читань) (Месяцелов, 480); имають... плакати (Мф. 9:15, 46); имають вѣйти (Мф. 24:21, 102 об.).

Все примеры со связкой на -л сконцентрированы в Евангелиях от Луки и Иоанна, что еще раз подтверждает предположение о нескольких переводчиках ПЕ (подробнее об этом см. [4], [5]). Во всех встретившихся примерах значение, реализуемое в инфинитивных конструкциях, – предсказания, или неизбежного будущего⁴ (употребления – исключительно в 3-м лице):

3 л. ед. ч.:

мѣль... вѣйти [364]; [мѣль]... войти [332 об.]; мѣль... вѣскр(с)ноути [436]; мѣль вѣбавити [210 об.]; мѣль вѣдати [370 об.]; мѣль пойти [260 об.]; мѣль прійти [307, 365 об.]; прійти мѣ(л) [321]; мѣль... продати¹ [407 об.]; мѣль терѣпѣти [256 об.]; мѣль... терѣпѣти [332 об.]; оумерети мѣль [404]; маю оучинити [364 об.].

3 л. мн. ч.:

мѣли прійти [424 об.]; мѣли прійти [375].

В одном примере из 16 зафиксированных используется украинский глагол *мати*⁵ со значением намерения: а тоє мовиль искоушаючі єго. вѣдал' ко ш(н) ш'то малъ оучинити (Ин. 6:6; 364 об.) ('Сам знал, что хотел сделать'). В остальных случаях употребляется глагол мѣти со значением неотвратимости:

иже насъ мѣль вѣбавити. ѿ непрїятелен нашихъ. и из роукы вѣсѣхъ которы(н) на(с) ненавидать. (Лк. 1:71, 210 об.) (возвестил... что спасет нас); которыи и мовили ш смерти єго. которою мѣль терѣпѣти въ їер(с) лимѣ. (Лк. 9:31, 256 об.); а посла(л) ихъ по два прѣ(д) лицемъ своимъ. до вѣскаго города и до мѣста. где коли самъ мѣль пойти. (Лк. 10:1, 260 об.); вл(с)венъи шн'то црѣ, которыи мѣль прійти въ има гн'є (Лк. 19:38, 307); и вѣль въ по(д)визѣ. коли то прійти мѣ(л) на него, уасъ смрѣтльнии. и с пил'ностю моилъса. (Лк. 22:44, 321, glossa); а чи не мѣль ты(х) рѣчи х'с терѣпѣти. и такъ войти до славы своей. (Лк. 24:26; 332 об.) (не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?); и мовили иже то то єсть правдивъи пр(о)рѣк. которыи то мѣль прійти на свѣ(т). (Ин. 6:14, 365 об.) (которому должно прийти в мир); Єв(г)лиета вѣписоує, такъ їс накор'нили люди па(т)ма хлѣбъи. и двѣма рѣвами. ѿ которы(х) же то мѣль на цр(с)тво поставень вѣйти. (Ин. суммарий к гл. 6, 364); вѣдал' ко и споца(т)коу їс. который то вѣли што не вѣрили. и кто вѣль тотъ што єго мѣль вѣдати. (Ин. 6:64; 370 об.); а то рекль ш дх'оу. которого жь мѣли прїати вѣроуючїи в него. ко еше не данъ вѣль дх'ь ст'и. и їс еше не вѣль прославленъ. (Ин. 7:39; 374 об.–375); а тоє поведаючи. давалъ з'нати. яко смр'тїю оумерети мѣль. (Ин. 12:33; 403 об.–404) (давал знать, какую смертью умрет); вѣдал' ко, который з' ни(х) мѣль єго продати. (Ин. 13:11; 407 об.); але їс вѣдалъ вѣс рѣчи. который мѣли прійти на него: вѣшоль против' ни(х), а рекль имъ. кого гадаете. (Ин. 18:4; 424 об.); ко еше, достаточне не з'нали пис'на. иже шнь мѣль из' мрт'вѣ(х) вѣскр(с)ноути (Ин. 20:9; 435 об.–436) (не знали, что ему надлежало воскреснуть).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Суммируя полученные результаты, отметим, что инфинитивные конструкции с *(и)мати* в исследуемых «простомовных» памятниках XVI века передают не только модальную семантику, но и в случаях со связкой в прошедшем времени (2 примера в ЕТ и 16 примеров в ПЕ) – значение (неизбежного) будущего в прошедшем. Употребления со связкой в настоящем времени

демонстрируют в инфинитивных конструкциях различные виды модальных значений: долженствования, возможности/невозможности, клятвы, неизбежности. Значение предсказания (неотвратимости) будущего оказывается наиболее распространенным для памятников религиозного содержания, значение долженствования – для деловой «простомовной» письменности XVI века.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Все описываемые глагольные формы помечены индексами – цифра обозначает количество встретившихся употреблений глагольной формы в исследуемых текстах.
- ² Модальный оттенок вносит греческий глагол μέλλω: а) ‘намереваться, предстоять’; б) ‘долженствовать, быть должным’; значения сочетания μέλλω с инфинитивом: «а) <...> означает намерение или желание человека, составляющее проявление его воли: μέλλω γράφειν “я намереваюсь (намерен, хочу, думаю) писать”; ἔμελλον γράφειν “я намеревался (был намерен, хотел, думал) писать” <...> б) Оно означает предположение о будущем, причем выражается мысль, что подлежащее этого сочетания будет действовать или будет находиться в известном положении не по своей воле, а в силу каких-либо внешних обстоятельств» [6: 300].
- ³ Имеется в виду «деонтическая модальность», при которой есть источник вне агенса, предписывающий, что он может или должен сделать. Таким источником может быть закон, религия, моральные представления общества и т. п. [12: 18]. Далее выделяется деонтическая возможность (= позволение), о которой здесь идет речь, и деонтическая необходимость (= долженствование), которая будет описана ниже.
- ⁴ Типологически сходные результаты представлены в исследовании И. С. Юрьевой: «...в подавляющем большинстве древнерусских летописных контекстов глагол *имамь* в инфинитивных конструкциях выступает в значении неизбежности, неотвратимости. Контексты чаще всего – предсказание (неизбежное будущее) или клятвы» [9: 72]; в житиях из Успенского сборника XII–XIII веков, как и в летописях, «глагол *имамь* в инфинитивных конструкциях выступает в том же типе контекстов и в основном реализует значение неотвратимости» [9: 73].
- ⁵ Инфинитивные конструкции с прош. вр. от укр. глаг. *мати* А. А. Потєбня толкует как «неисполненное намерение», «вероятность» [3: 357], однако в данном примере видим значение намерения, которое непременно исполнится. О модальном значении у глагола *мати* в современном украинском языке см.: [8: 105].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузьмина И. Б. Употребление глагольных форм в побудительных предложениях в русском языке XI–XVII вв. // Труды Института языкознания АН СССР. Т. V. М., 1954. С. 81–138.
2. Мякишев В. Язык Литовского Статута 1588 года. Kraków, 2008. 717 с.
3. Потєбня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. I–II. М., 1958. 536 с.
4. Смирнова Е. А. Формы прошедшего времени в «простой мове»: на материале Пересопницкого Евангелия в сравнении с Евангелием Тяпинского // Slavistica Vilnensis. Т. 63. Вильнюс, 2018. С. 167–193.
5. Смирнова Е. А. Если бы да (к)абы: особенности форм условного наклонения в Пересопницком Евангелии 1556–1561 гг. // Rozprawy Komisji Językowej Łódzkiego Towarzystwa Naukowego. Łódź, 2018. С. 445–460.
6. Соболевский С. И. Древнегреческий язык. СПб., 2000. 615 с.
7. Соколова М. А. Выражение волеизъявления в русских бытовых и деловых памятниках XVI века // Ученые записки ЛГУ: Вопросы грамматического строя и словарного запаса языка. Л.: ЛГУ, 1952. Вып. 18. С. 52–79.
8. Юрковскій М. Ю. Сложное будущее время в украинском языке XIV–XV вв. // Исследования по глаголу в славянских языках. История славянского глагола / Под ред. Г. А. Хабургаева, А. Бартошевич. М., 1991. С. 101–105.
9. Юрьева И. С. Инфинитивные сочетания с глаголами *имамь* и *ймоу* в древнерусских текстах // Русский язык в научном освещении. М., 2011. № 2 (22). С. 68–88.
10. Булыка А. М., Жураўскі А. І., Крамко І. І. Гістарычная марфалогія беларускай мовы. Мінск: Навука і тэхніка, 1979. 328 с.
11. Пересопницке Евангеліе 1556–1561 рр. Дослідження. Транслітерованій текст. Словопоказчик / Видання підготувала І. П. Чепіга за участю Л. А. Гнатенко. Київ, 2001. 703 с.
12. Besters-Dilger J. Modalität im Polnischen und Russischen. Historische Entwicklung des Ausdrucks der Notwendigkeit und Möglichkeit als Resultat von Beeinflussung durch nicht-slavische Sprachen. Wiener Slavistisches Jahrbuch, 1997. 43. S. 17–31.
13. Evanhelije in der Übersetzung des Vasil Tjapinski um 1580. Facsimile und kommentare. Padeborn, München, Wien, Zürich, 2005. 231 s.

Поступила в редакцию 15.08.2020; принята к публикации 12.04.2021

Ekaterina A. Smirnova, Cand. Sc. (Philology), Research Associate, V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-5763-6662; katarzina@yandex.ru

COMPOUND FUTURE TENSE IN “PROSTA MOVA” TEXTS OF THE XVI CENTURY

Abstract. The article describes various modal meanings expressed by one grammatical construction of compound future tense, using three sixteenth-century manuscripts written in the “prosta mova”, the literary language of the Grand Duchy of Lithuania. The special focus is placed on Compound Future I, namely the “*маю* + infinitive” construction and its meanings in the “prosta mova” clerical and regulatory manuscripts. In all the studied texts this construction has modal semantics with different meanings depending on a particular text – e. g., obligation, possibility/impossibility, inevitability or vow. In the clerical manuscripts, the constructions using the linking verb in the past tense (*мель* + infinitive) express both the modal meaning and the future-in-the-past meaning. Two most common meanings for the studied grammatical construction are prediction (inevitability) in the clerical texts and obligation in the regulatory text. This kind of research is important for studying the Slavic languages interference, which obviously had a significant impact on the “polysemy” of the studied construction in the XVI century.

Key words: compound future tense, prosta mova, semantics, modality

For citation: Smirnova, E. A. Compound future tense in “prosta mova” texts of the XVI century. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(5):66–70. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.638

REFERENCES

1. Kuz'mina, I. B. The use of imperative verb forms in the Russian language of the XI–XVII centuries. *Proceedings of the Institute of Linguistics of the USSR Academy of Sciences*. Vol. V. Moscow, 1954. P. 81–138. (In Russ.)
2. Myakishev, V. Language of the 1588 Statute of the Grand Duchy of Lithuania. Kraków, 2008. 717 p. (In Russ.)
3. Potebnya, A. A. From the notes on Russian Grammar. Vols. I–II. Moscow, 1958. 536 p. (In Russ.)
4. Smirnova, E. A. Past tense forms in “prosta mova”: based on the material of the Peresopnytsia Gospels in comparison with Vasily Tyapinski's Gospels. *Slavistica Vilnensis*. Vol. 63. Vilnius, 2018. P. 167–193. (In Russ.)
5. Smirnova, E. A. *Jesli by da (k)aby*: peculiarities of conditional form in the Peresopnytsia Gospels 1556–1561. *Rozprawy Komisji Językowej Łódzkiego Towarzystwa Naukowego*. Łódź, 2018. P. 445–460. (In Russ.)
6. Sobolevskiy, S. I. The Ancient Greek language. St. Petersburg, 2000. 615 p. (In Russ.)
7. Sokolova, M. A. Expression of will in Russian everyday and commercial texts of the XVI century. *Proceedings of Leningrad State University: Language Grammar and Vocabulary*. St. Petersburg, 1952. Issue 18. P. 52–79. (In Russ.)
8. Yurkovskiy, M. Yu. Compound future tense in the Ukrainian language of the XIV–XV centuries. *Studies of Slavic verbs. History of Slavic verbs*. (G. A. Khaburgaeva, A. Bartoshevich, Eds.). Moscow, 1991. P. 101–105. (In Russ.)
9. Yuryeva, I. S. Infinitive constructions with the auxiliary verbs *имамь* and *имоу* in the Old Russian texts. *Russian Language and Linguistic Theory*. 2011;2(22):68–88. (In Russ.)
10. Bulyka, A. M., Zhuraŭski, A. I., Kramko, I. I. Historical morphology of the Belarusian language. Minsk, 1979. 328 p.
11. Peresopnytsia Gospels (1556–1561). Studies. Transliterated text. Dictionary. (I. P. Chepiga, L. A. Gnatenko, Eds.). Kiiiv, 2001. 703 p.
12. Besters-Dilger, J. Modalität im Polnischen und Russischen. Historische Entwicklung des Ausdrucks der Notwendigkeit und Möglichkeit als Resultat von Beeinflussung durch nicht-slavisches Sprachen. *Wiener Slavistisches Jahrbuch*, 1997. 43. S. 17–31.
13. *Evanhelije in der Übersetzung des Vasil Tjapinski um 1580*. Facsimile und kommentare. Padeborn, München, Wien, Zürich, 2005. 231 s.

Received: 15 August, 2020; accepted: 12 April, 2021